

Мэн Яньчжан протянул руку и включил свет. Бао Чжоухан подошёл и спросил Юань Цзюньи:

— Ну как?

Юань Цзюньи пошевелил рукой:

— Ничего. Боже, оказывается, будить людей — это опасная работа. В следующий раз не зови меня.

Его шуточный тон сразу разрядил обстановку.

— Мэн Яньчжан, ты, похоже, тренировался? У тебя такая высокая бдительность.

Мэн Яньчжан неопределённо промычал в ответ:

— Угу.

Только тогда Юань Цзюньи и Бао Чжоухан заметили, что Мэн Яньчжан был одет в майку, обнажающую мускулистые руки с чёткими линиями, а снизу — в свободные спортивные штаны.

Юань Цзюньи свистнул:

— Фигура неплохая.

Мэн Яньчжан не ответил, просто натянул на себя худи.

Юань Цзюньи показал карточки от комнат, чтобы Мэн Яньчжан выбрал. Тот вытащил карточку от комнаты Дуань Цзянцю, предполагая, что, кроме него, никто не осмелится разбудить Дуань Цзянцю.

Юань Цзюньи поднял большой палец в знак одобрения.

Трое открыли дверь и осторожно вошли. В темноте внезапно раздался ленивый голос:

— Что вы тут делаете?

Этот неожиданный голос заставил их замереть. Они пришли, чтобы напугать Дуань Цзянцю, но сами оказались ошеломлены.

Тёплый оранжевый свет зажёгся, и Дуань Цзянцю сел на кровати. Как и Бао Чжоухан, он спал в полной одежде.

На нём был сине-белый полосатый пижамный комплект, длинные чёрные волосы доходили до шеи и были слегка растрёпаны, а красивые глаза-персики полузакрыты, что придавало ему ленивый и элегантный вид.

— Господин Дуань, вы даже привезли свои постельные принадлежности! — удивился Юань Цзюньи, указывая на комплект постельного белья под Дуань Цзянцю.

— Угу, я всегда беру их с собой, — ответил Дуань Цзянцю.

Выходя из дома, он всегда брал с собой как постельное бельё, так и туалетные принадлежности.

Юань Цзюньи, как настоящий мужчина, был поражён утончённостью жизни Дуань Цзянцю.

Дуань Цзянцю, зевая, последовал за Мэн Яньчжаном, сонно держась за край его одежды. Он был чутко спящим, его легко было разбудить, и, хотя он проснулся, всё ещё чувствовал сонливость, его мозг ещё не начал работать, и он механически следовал за Мэн Яньчжаном, как дурак.

Мэн Яньчжан протянул руку назад, коснулся холодной руки Дуань Цзянцю и взял её в свою тёплую ладонь.

— Почему не оделся потеплее?

— Не холодно, — тихо ответил Дуань Цзянцю.

Ему не было холодно, просто руки были холодные.

Лян Си и Гуань Фу были девушками, и им было неудобно заходить в комнаты, поэтому их разбудили девушки из съёмочной группы.

Жуань Гуанлэй, как оказалось, спал голым. Проснувшись и увидев в комнате кучу людей, он в панике укутался в одеяло.

Последним был Гу Цзинсинь. Он спал в маске для сна и берушах, поэтому не слышал никакого шума. Юань Цзюньи достал мобильный телефон и включил аккомпанемент на полную громкость.

Группа людей собралась у кровати Гу Цзинсиня и запела гимн.

— Вставай!

Даже мёртвый бы проснулся от такого пения. Гу Цзинсинь снял маску, увидел вокруг себя людей и в испуге снова нырнул под одеяло.

Все переглянулись, затем бросились к кровати и стащили с него одеяло.

Гу Цзинсинь не мог противостоять им в одиночку, и одеяло было сдёрнуто, обнажив его ярко-красные трусы.

В последнее время у Гу Цзинсиня дела шли не очень хорошо, поэтому он специально купил красные трусы, красное термобельё и красные носки. Кто бы мог подумать, что случится такое.

Он потерял лицо и достоинство!

Выйдя из комнаты, Юань Цзюньи пробормотал:

— В этом году ведь не год Гу Цзинсиня по восточному календарю. Зачем он надел красные трусы?

— Не болтай лишнего, — предупредил Бао Чжоухан, зная, что Гу Цзинсинь немного злопамятен.

Если он услышит, то может обидеться, и это приведёт к проблемам.

Юань Цзюньи не обратил внимания, засунул руки в карманы и пошёл вперёд.

Бао Чжоухан посмотрел на его спину со сложным выражением лица.

В семь утра Мэн Яньчжан, глядя на продукты в холодильнике, приготовил жареный рис с яйцом. Золотистые яичные хлопья обволакивали каждую крупинку риса, а сверху он посыпал их зелёным луком, и аромат разнёсся по кухне.

Гу Цзинсинь подошёл, чтобы взять миску, но Дуань Цзянцю шагнул вперёд и преградил ему путь:

— Я не говорил, что это для тебя. Зачем ты так самоуверен?

Гу Цзинсинь был ошеломлён словами Дуань Цзянцю. Он автоматически предположил, что Мэн Яньчжан приготовил еду для всех, и теперь, после такого замечания, ему стало неловко.

Дуань Цзянцю был злопамятен, и он всё ещё помнил тот инцидент в аэропорту, который Мэн Яньчжан за него уладил.

Лян Си спускалась вниз с лапшой быстрого приготовления:

— Брат Цзинсинь, у меня есть лапша, дам тебе пачку.

Бао Чжоухан тоже кипятил воду и готовил лапшу. Казалось, только он считал, что Мэн Яньчжан должен был готовить для всех.

— Не буду, — ответил Гу Цзинсинь.

После такого унижения у него совсем пропал аппетит. Он быстро поднялся наверх, чуть не сбив с ног Лян Си на лестнице.

— Ой! — Лян Си отпрыгнула в сторону, ухватившись за перила.

— Не хочешь — не надо, зачем так резко? Вот и благодарности не дождешься.

Она спустилась вниз с лапшой и спросила Юань Цзюньи:

— Ты будешь?

Юань Цзюньи играл в игру и кивнул в сторону кухни, где был Бао Чжоухан:

— Брат Хан приготовит мне лапшу.

Как только он это сказал, на лице Лян Си появилась странная улыбка.

Юань Цзюньи, испугавшись её улыбки, не успел среагировать в игре, и его персонаж погиб.

— Почему ты так жутко улыбаешься?

Лян Си махнула рукой, но улыбка не сходила с её лица:

— Ничего, продолжай.

Дуань Цзянцю неспешно подошёл, взял яблоко и сказал Юань Цзюньи:

— Подумай, что ты только что сказал.

Юань Цзюньи не понял:

— Я сказал, что брат Хан приготовит мне лапшу. Что тут такого?

Дуань Цзянцю и Лян Си одновременно засмеялись.

Юань Цзюньи:

— ???

— Приготовит мне лапшу... лапшу... Ох, чёрт! — Юань Цзюньи наконец понял и буквально подпрыгнул на диване. — Не думал, что вы такие.

Он воскликнул, и его уши покраснели.

Лян Си широко раскрыла глаза и прикрыла рот рукой:

— Боже, брат Юань, ты просто прелесть.

Юань Цзюньи, как взъерошенный кот, указал на Лян Си:

— Заткнись, ты же девушка, как ты можешь...

Дуань Цзянцю с яблоком в руке направился на кухню и протянул его Мэн Яньчжану:

— Хочу зайчика.

Мэн Яньчжан взял яблоко, а Дуань Цзянцю тем временем взял две миски с жареным рисом.

Бао Чжоухан посмотрел на Мэн Яньчжан. Тот слишком баловал Дуань Цзянцю, и их отношения казались немного странными?

Пока в кастрюле варился суп, Мэн Яньчжан обработал яблоко.

— Цзюньи, забирай лапшу, — крикнул Бао Чжоухан с дивана.

— Иду, — ответил Юань Цзюньи, подбежал, взял свою миску и убежал.

Мэн Яньчжан разлил суп по двум мискам, поставил их на стол, а затем положил перед Дуань Цзянцю нарезанное яблоко в форме кролика.

— Ого, как мило! — Лян Си, всё ещё ждавшая свою лапшу, воскликнула, увидев яблоко.

— Мэн Мэн, ты просто идеален для брата Дуаня, — Лян Си подняла большой палец.

Мэн Яньчжан промолчал, мысленно добавив, что Дуань Цзянцю платит, так что он должен выполнять его просьбы.

Жуань Гуанлэй и Гуань Фу появились последними. Все уже ели, а они, заглянув на кухню, увидели, что там ничего не осталось.

Гуань Фу недовольно пожаловалась:

— Что за люди, даже еды не оставили.

Жуань Гуанлэй взял её за руку:

— Я приготовлю тебе лапшу.

Гуань Фу вырвала руку:

— Ты умеешь?

Жуань Гуанлэй действительно не умел, но решил попробовать:

— Сначала попробую.

Гуань Фу больше не сказала ни слова, села на диван, сложив руки на груди, и даже не подумала помочь.

К несчастью, Жуань Гуанлэй был настоящим убийцей на кухне. Он включил огонь на полную мощность, и лапша загорелась.

Он засуетился, не зная, что делать, и уже хотел залить огонь водой, но Мэн Яньчжан оттолкнул его и накрыл кастрюлю крышкой.

Огонь потух.

— Спасибо... — пробормотал Жуань Гуанлэй.

— Угу, — Мэн Яньчжан выключил огонь и вернулся к столу, больше не вмешиваясь.

Первой реакцией Гуань Фу была не забота о своём парне, а ругань Жуань Гуанлэя за его некомпетентность. Она сердито поднялась вверх:

— Что тут есть, если я уже наелась злости.

Жуань Гуанлэй был вынужден последовать за ней.

После завтрака все отправились на лыжную базу.

Сев в машину, Дуань Цзянцю достал наушники и вставил один из них в ухо Мэн Яньчжану.

Они прильнули друг к другу, слушая спокойную музыку.

<http://bllate.org/book/16156/1447505>